

An artistic illustration of two owls perched on a branch. The owls are rendered in warm, earthy tones of yellow, orange, and brown, with large, expressive eyes. The background is a dark, textured blue-green, suggesting a night sky, with several bright yellow, star-like shapes scattered across it. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text '16+'.

16+

Виолетта
Ларикова-Захарова

В дань старине, преданий
полной...
Часть 2.

(мистические поэмы)

Виолетта Ларикова-Захарова
2015.

**Виолетта Валерьевна Ларикова-
Захарова**

**В дань старине, преданий
полной... Часть 2.
Мистические поэмы**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62999132
SelfPub; 2024*

Аннотация

Виолетта Ларикова-Захарова – поэтесса, писатель, автор серии поэтических сборников («Созвездие Гончих Псов», «Город-Любовь», «В дань старине, преданий полной...»), переводчик, художник, мастер декоративных изделий ручной работы, автор благотворительного проекта «Добрыня», созданного в помощь бездомным животным.

Поэзия автора увита мистикой, историей и фольклором.

Книга, которую Вы держите в руках, расскажет о старинных верованиях и мистических существах старославянского эпоса; подарит путешествие в прошлое, где оживают страшные и загадочные сказания... собираясь воедино на страницах цикла мистических фольклорных поэм, именуемого: «В дань старине, преданий полной... Часть 2»

Виолетта Ларикова-Захарова

В дань старине, преданий полной... Часть 2.

Мистические поэмы

От автора:

Россия – страна с великим историческим прошлым. Но и по сей день, всё же, несёт она в себе отголоски времён «двоеверия», бережно храня и веру православную, и древние корни язычества.

В мой сборник стихотворений, под названием «В дань старине, преданий полной... Часть 2.», вошли произведения, раскрывающие богатый языческий эпос Руси, и, в то же время, произведения, говорящие о Руси христианской.

Зная, что верования эти издревле спорны и различны, во многом схожи, и противоположны во многом, единовременно, – всё же, не могу кардинально позиционировать бытие одного и отрицать бытие второго, как, зачастую, это принято в мире религиозном.

Ибо всё это: старые языческие капища с древними славянскими божествами, светлые христианские празднования с многочисленным пантеоном святых покровителей земли Русской, – вот всё это вкупе и есть – великое, богатое, религиозно-историческое наследие единой, огромной и прекрасной могучей державы – нашей России.

Долг наш – всегда помнить о нём, детям своим подарить, оставить в наследие внукам.

(Ларикова-Захарова В.В.)

**В
дань старине, преданий полной**

В дань старине, преданий полной,
Во славу сказок и былин,

С поклоном к Роду, благосклонно – Завьётся былей палантин.

Расскажет древние секреты, Откроет таен красоту,

И стародавние сюжеты – По буквам в книги я вплету.

О дальних далях, пыли странствий, И о поверьях прошлых лет -

Страниц живых расскажут глянца; Раздастся прошлого совет.

Вплету в полотна вензелями. Чтоб ты читал, чтоб ты ценил, -

Заветы прадедов – позная, Пришедшим снова – подарил...

Болотник

Туманы сизые нахлынут, Зашепчет лес, луна взбежит;

И суетной мохнатый бражник В крапиве гулко зажужжит...

Сияет древнее болото

Во мхах сатиновых. Луной Освещено. И глухо кто-то, Присвисинув, хлопнулся на дно.

Здесь вечерами путник поздний Спешит скорее пробе-
жать... Вздыбился чахлый подорожник И птиц ночных седая
рать...

...Скорей, заблудшими шагами, За исчезающим лучом,
До темноты не успевая, Задев корявый сук плечом, -

Несётся прочь во тьме горящих

Болотных фосфорных огней,

Вдоль старых пней, в воде увязших, – Мальчишка из села,
Матвей.

Сегодня вьются хороводы, Сверкают по лесу костры: Чу-
десный праздник у природы.. Искринки яркие шустры

Взлетают в небо величаво... Веночки девушки плетут...
Ярилин День, Иван Купала... А к ночи – травы соберут

Волшебных сил в цветеньи полных: Войдут в леса – ис-
кать завет, Огнём цветущий, зло, укромно – Горящий папо-
ротник-цвет.

В ложбинах стелются туманы. И гулко ухаёт сова...

Матвей устал. Кругом всё странно, Кружит от хмари голова -

Со дна болота тянет илом,

И тяжело сыростью дышать. Тропинку жижею размыло –
Куда идти, куда бежать...

Сгустилась тьма. Взмыл над болотом Туман белее молока.

Глядит Матвей: в нём бродит кто-то, Из хмари – тянется
рука.

В руке – фонарь горит, как-будто, И манит путника к себе.

От силуэта страшно, жутко...

Завыло что-то в тростнике...

Матвей чуть только потянулся За мутным светом фонаря,
Как силуэт поплыл, раздулся , И, в смрадном воздухе звеня,

Раздался хохот. Низкий, дикий.

Возникли красные глаза

Сквозь студень грязевый, безликий...

Натужно треснула гроза.

Из грязи с тиной трясина,

Ожив, в два метра подтянулась – Болотником – мохнатым, сильным, Покрытым грязью, – обернулась...

Злой дух мальчишку сбил с дороги, С сухого твёрдого пути,

В болотной мгле завязли ноги – Матвей взмолился: "Отпусти!"

Не тут-то было: царь болота, Покрытый рыбьей чешуёй, Завыл, ладошами прихлопнул: "Матвей, теперь слуга ты мой!"

Темно в лесу. Туман глубокий Окутал сосны пеленой.

И крик Матвея одинокий – Затих под красною Луной.

И ночь над рощею притихшей – Никто не сможет подсобить...

"Меня лишь Бог, наверно, слышит..

И он лишь может защитить..."

Матвей ослабшею рукою

Нащупал крестик деревянный; Слова молитвою святою
Губами шепчет непрестанно -

Сильнее голос. Хрип и шёпот – Пропали, будто не бывало.

И будто белых крыльев хлопот...

Болотник – плюхнулся устало,

Метнулся прочь во тьму ночную, Под жижу тёмную болота.
Матвей молился. Ночь немую Встревожил топот – ехал кто-то.

Крестясь дрожащими руками, Побрёл Матвейка от трясин-

ны...

Из чащи – бричка с мужиками И кони на поводьях длинных

Навстречу. Будто ниспослал их Всевидящий, рукою доброй Застив мальчишку от случайной

В тьме леса встречи злой, укромной...

...Дивились долго все рассказу, Поили чаем с растопленной,

Плащом Матвея укрывали И не спеша тягали вожжи...

Со скрипом мчала бричка тихо..

Вдоль сосен, дремлющих в тумане.

Оберегая воз от лиха -

Сонм ангелов дорогой правил...

Болотник – злой дух-хозяин болота, в восточнославян-

ской мифологии. Внешний вид болотника описывали по-разному: это – то, неподвижно сидящее на дне болота, грязное, толстое, безглазое существо, то мохнатый человек с длинными руками и хвостом; то живая жижа с красными глазами или силуэт человека, зазывающий путника в темноте в болото, на свет фонаря или болотные огни.

В

основном считалось, что болотник относится к человеку агрессивно, стремится заманить в трясины и утопить. (прим.автора, инф.из Википедии)

Крикса

Который день уж нет покоя В дому у мамы молодой:

Чуть ночь – в подворье кто-то воеет, Скребётся кошкой за стеной.

Лишь сон опустится в кроватку, Укрыв тихонько малыша – Крадётся тень, и чёрной складки Одежды тащутся, шурша.

Мелькнёт проворно в лунном свете Когтистых лап коварный след; Зальётся плач, застонет ветер.. Возникнет Криксы* силуэт.

Она увидела, прознала: Висел пелёнок дружный ряд –
Весь вечер мать их простирала, На двор развесила подряд;

И не заметила, как солнце

Давным-давно свалилось спать – Мелькнул последний луч
в оконце, До первых звёзд – рукой подать.

А у окна стоит раскрыта, Пуста немая колыбель.

Ночной воды – лишь след в корытах. Тревожно кличет ко-
ростель...

Ещё немного и за лесом Померкнут слабые лучи. Падёт
туманов злых завеса.. Ночница глухо замычит..

Пойдёт искать дитя в потёмках – Покоя ей отныне нет..

Ах, мама, окрести ребёнка, Зажги свечи церковной свет,

Запрячь в крестильную рубашку, Не оставляй его в ночи..
Послушай: ветер воет страшно, Варакса сквозь него кричит..

Ночная ведьма неотступна – Сквозь ставни скрежет-стук
когтей; В ночном окне мелькает мутно

Волос косматых злая тень...

...Ах мама, окрести ребёнка, Воскресным утром причасти – Пусть детский смех играет звонко, Пусть будет храбрым он расти,

Пусть под защитой Света будет Любая ночь и каждый день;

И пусть навеки в дом забудет Дорогу Криксы злая Тень.

Крикса – она же Ночница, Варакса. В славянской мифологии – ночной демон, существо неопределённого пола. Чаще всего представляется в виде женщины в чёрных одеждах, с длинными чёрными волосами. По поверьям, ночницами становятся после смерти женщины-ведьмы, ночью приходят к новорожденным некрещёным детям, пугают, заставляют плакать. Из страха перед Ночницами, матери остерегались после захода солнца оставлять во дворе пелёнки, не оставляли открытой пустую колыбель, не купали детей и не стирали пелёнок в ночной воде (простоявшей ночь)

(

использованная информация о криксах – Толстая С. М. Полесские поверья о ходячих покойниках //

Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. – М.: «Индрик», 2001.)

Игоша.

Тот дом был срубленным богато, В наличниках и изразцах,

С трубой кирпичной, конопатой И с мезонином. У крыльца -

Висели детские качели.

В вечернем воздухе вдали Протяжно пели свиристели. На землю мягко сны легли.

В вишнёвых сумерках заката Мерцал огней домашних свет. Зажглись окошки. Ночь крылата – Рассыплет сны. Далёк рассвет.

* * *

Семья заехала недавно

В посёлок новый, новый дом. Казалось, в месте новом славно, Всё полюбилось равно в нём

Хозяйке молодой с супругом И их сынишке, и коту.

Лишь только неким странным «другом» Малыш их кли-
кал темноту,

Что надвигалась вечерами,

Когда густой седой туман Скрывал окошки с огоньками,
Брал лес и пруд в живой капкан...

И матери казалась странной Ребёнка тихая игра

И разговоры с «другом». Анна, Забрав Витюшу со двора,

Спросить решила осторожно -

С кем он играет в темноте, зовут как друга, маме можно
Хоть повидаться с гостем тем?

Зачем пришёл и просто... кто он, Откуда в доме взялся
вдруг? Витюша молвил только слово – В глазах повис немой
испуг:

Мелькнула юрко за окошком Младенца, будто, голова.

И створки скрипнули немножко. Хватилась мать – ночи
дыра

Зияла мглой в окне открытом. Двором пронёсся глухо вой. Затих под стареньким корытом, Что у колодца за стеной.

Мороз по коже. Быстро мама
Метнулась к чёрному окну -
Закрыла ставни. Плен тумана,
Во двор прокравшись, полз во тьму.

Что это было, сын, Витюша? Ужели «друг» тот странный
твой Сей страшный, холодящий душу, Издал в ночи протяж-
ный вой?

Скажи мне, милый? В одеяло Мальчонку тёпло обернув,
Мать сына крепко обнимала. Малыш молчал. Потом уснул.

Зажгла свечу пред образами, Молилась Анна, страшно
лечь. Супруг на службе. В доме странно. Себя и сына бы сбе-
речь.

Пока молилась – кто-то страшно Корябал доски под по-
лом, Взывал и плакал непрерывно Злым детским тонким
голоском.

Крестилась Анна, да читала Псалтырь священный до за-
ри. Проснулся Витя. Вместе с мамой С лучами солнца лишь

легли.

Но ненадолго. Встав, хозяйка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.